ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

МАШИННАЯ ПРАВОВАЯ АНАЛИТИКА: ПОНЯТИЕ, ОНТОЛОГИЯ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ИГОРЬ ВЛАДИСЛАВОВИЧ ПОНКИН[a]
a Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

DOI: 10.22394/2070-8378-2022-24-6-40-46

Аннотация: Статья посвящена понятию, особенностям и онтологии машинной правовой аналитики. Автор дает краткий экскурс с объяснениями, что такое аналитика и правовая аналитика. В работе уделяется внимание объяснению значения машинной правовой аналитики (как сегмента функционирования привнесенных в профессиональную юридическую деятельность цифровых технологий) для профессиональной юридической деятельности и в целом для юридической сферы. Объяснены детерминанты необходимости появления и развития машинной правовой аналитики и ее ценности для деятельности юридических акторов (субъектов). В статье представлены авторские дефиниции понятий «машинная правовая аналитика» и «когнитивные вычисления». Вывод о том, что машинная правовая аналитика основана на вполне известных, хорошо отлаженных и активно применяемых (или по крайней мере уже тестируемых) технологиях, в статье сопровожден указанием таких технологий. К их числу автор прежде всего относит: технологии интеллектуализированного правового поиска, когнитивно-вычислительные технологии, технологии компьютерной обработки текстов на естественных языках, технологии машинного, в том числе глубинного, обучения, технологии обработки больших данных, технологии машиночитаемого права. Автор подробно перечисляет и объясняет технологии и возможности машинной правовой аналитики, реализуемые когнитивными и иными операциональными возможностями компьютерно-программных комплексов, в том числе с использованием искусственного интеллекта. Статья основана на применении исследовательских методов анализа и синтеза, индукции, дедукции и абдукции, классификации и моделирования, аппроксимации и формализации. Посредством применения этих исследовательских методов были вскрыты существенные описательные характеристики феномена и понятия машинной правовой аналитики, оценены ее перспективы.

Ключевые слова: прикладная аналитика, правовая аналитика, машинная правовая аналитика, цифровизация в праве, новейшие регуляторные технологии
Дата поступления статьи в редакцию: 13 октября 2022 года.

COMPUTATIONAL LEGAL ANALYTICS: CONCEPT, ONTOLOGY, AND SIGNIFICANCE FOR LEGAL ACTIVITY

RESEARCH ARTICLE

IGOR VLADISLAVOVICH PONKIN[a]
a Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Abstract: This article explores computational legal analytics – its concepts, features, and ontology. The author presents the terms ‘analytics’ and ‘legal analytics’. The article focuses on explaining the importance of computational legal analytics (as a segment of digital technologies brought into the professional legal activity) for professional legal activity and the legal field as a whole. The author clarifies the determinants of the need for the emergence and development of computational legal analytics and its value for the legal activities of actors (subjects). The paper presents the author’s definitions for «legal analytics» and «cognitive computing» concepts. Computational legal analytics is based on well-known, well-established, and actively used (at least already being tested) technologies. Such technologies include intellectualized legal search technologies, cognitive computing technologies, natural language computer processing technologies, machine learning technologies (including deep learning), big data processing, and machine-readable law technologies. The author specifies and explains the technologies and possibilities of machine legal analytics, realized by cognitive and other operational capabilities of computer-software complexes, including using artificial intelligence. While preparing the article, the author used research methods of analysis and synthesis, induction, deduction and abduction, classification and modeling, approximation, and formalization. Using these research methods, the author uncovered the essential descriptive characteristics of the phenomenon and concept of machine legal analytics and assessed its prospects.

Keywords: applied analytics, legal analytics, computational legal analytics, digitalization in law, new regulatory technologies
Received: October 13, 2022.

Введение

Прикладная аналитика переживает в нашей стране свое второе рождение, будь то правовая аналитика (франц. *analytique juridique*; исп. *analítica legal*; англ. *legal analytics*), военная аналитика, развед- и контрразведаналитика, бизнес-аналитика, финансовая аналитика, другие направления. И на это накладывается бурный рост цифровых технологий с привносимыми ими возможностями.

Машинная правовая аналитика (англ. *Computational Legal Analytics*, *Machine Legal Analytics*) – это уже ставший вполне привычно звучащим, активно развивающийся и объективно являющийся многообещающим тренд развития цифровых технологий в юридической деятельности в государственном управлении.

В целом машинная правовая аналитика затрагивает вопросы оцифровки юридических текстов, автоматизации процессов и работ, которые ранее выполнялись юридическими акторами (субъектами) вручную, интеграции юридических данных с другими системами и цифровыми приложениями. Это сегмент функционирования привнесенных в профессиональную юридическую деятельность цифровых технологий.

Такого рода технологии ныне активно применяются или тестируются (уже будучи работоспособными) за рубежом [Ashley, 2017; Frankenreiter, Livermore. 2020. P. 39–57; Law as Data: Computation…, 2019; Liu, Sun, 2020]. Несмотря на уже достаточную продвинутость таких технологий, активно применяемых на практике, они недостаточно объяснены.

Общие понятия «аналитика» и «правовая аналитика»

Согласно В.Б. Исакову, аналитическое мышление – это «самостоятельная разновидность интеллектуальной деятельности, отличающаяся как от исследовательского, так и от проектного мышления», вместе с тем объединяющая их признаки [Исаков, 2018. С. 215]; «аналитическая деятельность – интеллектуальная деятельность по извлечению из совокупности собранной информации нового актуального знания в целях разрешения существующих проблем и принятия обоснованных решений в сферах международного сотрудничества, законотворчества, правоприменения, правовой культуры, правового информирования, образования и воспитания» [Исаков, 2022. С. 113].

Согласно нашим (ранее разработанным и отраженным в третьем издании нашего учебника «Методология научных исследований и прикладной аналитики») определениям, без которых не обойтись в раскрытии заявленной темы, аналитика – реализуемый в интеллектуально-мыслительной деятельности активный комплексный исследовательско-интерпретационный подход, направленный, сфокусированный на выявление / обнаружение, исследование, измерение, оценку, референцирование и сопоставление значимых (как правило, имплицитных) данных, выявление, исследование и моделирование природы и онтологий вещей и процессов, закономерностей и тенденций, на экстрактирование смысловых субстратов, образов и онтологий. Также это процесс обработки указанного познаваемого (осмысливаемого) с высокой степенью его аналитико-синтетической переработки и с его трансформацией в характеризующиеся формализованностью, прикладной новизной и релевантностью предиктивные сценарии (модели) и прогнозы, рекомендации и предписания для принятия релевантных, эффективных решений.

Правовая аналитика – это оперирование (извлечение, сбор, обобщение, «очистка», обработка, применение) правовыми или юридически значимыми данными в юридическом бизнесе и юридической практике, в правовом, в том числе судебном, процессе, в нормотворческо-проектировочном и нормотворчески-производственном процессе, в правореализации – для выработки и обоснования проектируемого и принимаемого решения, для прогнозирования и моделирования юридического результата и правовых последствий, для предписания правовых или юридически значимых действий. Правовая аналитика оказывается соотнесенной с онтоинженерией, математикой и логикой в силу своей сублимированной (тщательно «просушенной») инструментальности, своей имманентной связанности с оперированием субстратами смыслов и правил [Понкин, Лаптева, 2022. С. 103, 181].

Понятие и значение машинной правовой аналитики

Машинная правовая аналитика – в самом общем понимании и интерпретации – это научное направление и связанная с ней прикладная дисциплина, с ее методологией и инструментарием, об автоматизированных (полностью, без участия человека или с ограниченным его участием) цифровых технологиях и процессах в профессиональной юридической деятельности, в ее обеспечении.

Согласно нашему определению, машинная правовая аналитика – это правовая аналитика, самостоятельно (с минимальным или нулевым участием человека) производимая вычислительно-когнитивными и иными операциональными цифровыми ресурсами компьютерно-программных комплексов, в том числе с использованием искусственного интеллекта, посредством многомерного и мультимодального оперирования массивами разнородных больших данных. К последним относятся: 1) нормативные онтологические единицы (правовые нормы, нормы технического регулирования, экстраправовые нормы) и/или их комплексы, 2) судебно-правовые онтоединицы (судебные решения и иные акты), 3) концептуально-правовые онтоединицы (потенциально возможные к экстрактированию и цитированию целостные правовые позиции, полнообъемные (целостные и развернутые) правовые интерпретации, аксиоматизации, аргументации и научно-правовые доктрины). В этих нормативных пространствах или во взаимосвязи с ними выполняется интеллектуализированный поиск, распознавание и отыскание (извлечение), очистка, сбор, референцирование и интегрирование релевант-

ных данных, их прикладная аналитическая обработка (в соответствии с задачами) с доставкой, выгрузкой соответствующих результирующих информационных продуктов заинтересованным адресатам (акторам-эксплуатантам) в интерактивной форме (исходя из их потребностей и запросов; в идеале, в будущем – посредством экосреды дополненной или виртуальной реальности).

Когнитивные вычисления – это сфера компьютеризированно-технологических инструментов (программных моделей) и процессов, реализуемых в целях и посредством эмулирования (сложной копирующе-воспроизводящей имитации, аналогизирующего воспроизведения) мыслительных функций и процессов мышления человека (восприятия и схватывания (извлечения и фиксации), осознания, обработки, усваивания, языкового и образного кодирования и передачи информации человеческим сознанием, его адаптирования, принятия решений и решения задач, логических рассуждений и рефлексий) в сложных и неоднозначных ситуациях, предполагающих неоднозначность и неопределенность ответов.

Полагаем обоснованным выделять следующие *детерминанты необходимости появления и развития машинной правовой аналитики и ее ценности для юридической деятельности юридических акторов (субъектов):*

1) технологии и инструменты машинной правовой аналитики способны существенно разгрузить юридического актора, освободив его от повседневной рутинной обеспечительной работы;

2) технологии и инструменты машинной правовой аналитики существенно повышают оперативность и скорость юридической деятельности актора при удержании или даже увеличении качества оказываемого юридического обеспечения, юридической помощи, юридических услуг;

3) по аналогии с так называемой «рекламной слепотой» (когда потребители не воспринимают рекламу, просто не обращая на нее внимания, как бы не видя ее) можно отметить, что юридический актор зачастую не видит (может не увидеть) каких-л. существенно значимых вещей, и помощь цифрового ассистента-компаньона (на основе технологий машинной правовой аналитики) юридическому актору необходима;

4) из-за колоссальных объемов массивов и потоков подлежащих учету юридическим актором нормативных и нормореализационных материалов, повышенных скоростей изменений в законодательстве и экспоненциально растущих скоростей юридических коммуникаций среднестатистический юрист (даже с должной квалификацией) уже подошел к пределу своих природно-обусловленных визуальных и интеллектуальных возможностей (во всяком случае, формируемых современным образованием) необходимо полно охватывать и оперативно перерабатывать релевантные для конкретных правовых целей и задач данные; и выход здесь один – внедрение, развитие и все более активное применение технологий машинной правовой аналитики.

Технологическое оснащение и обеспечение машинной правовой аналитики

Машинная правовая аналитика основана на известных, хорошо отлаженных и активно применяемых (или по крайней мере уже тестируемых) технологиях. Технологические основы машинной правовой аналитики составляют:

- технологии интеллектуализированного правового поиска (англ. *intelligent legal search*);
- когнитивно-вычислительные технологии, иначе – машинно-когнитивные технологии (англ. *cognitive computing*);
- технологии компьютерной обработки (прежде всего прочтения и понимания) текстов на естественных языках (франц. *traitement automatique des langues naturelle* (TALN); исп. *procesamiento de lenguajes naturales*; англ. *Natural language processing* (NLP));
- технологии машинного, в том числе глубинного, обучения;
- технологии обработки больших данных;
- технологии машиночитаемого права.

Когнитивные вычисления составляют аттрактивное ядро системы правовой машинной аналитики.

Разумеется, технологии искусственного интеллекта здесь тоже должны быть упомянуты, но вышеприведенные позиции (когнитивно-вычислительные технологии, а также технологии машинного обучения) как раз и составляют их ядро.

Уместно также упомянуть как релевантные для машинной правовой аналитики технологии машинного зрения – схватывание и распознавание объектов материального мира, образов, символов – и технологии схватывания и распознавания живой человеческой речи, а также визуализирующие и иные когнитивно-графические аналитико-обеспечивающие технологии.

Следует, однако, отметить, что манера / стилистика живой человеческой речи (на естественном языке), манера / стилистика письма у разных людей могут весьма существенно различаться в зависимости от уровня образования и квалификации, исполняемых задач, личных предпочтений и др. Разночтения в словах и фразах и расхождения в понимании имеют весьма серьезное значение и последствия в юридической сфере. И для того, чтобы эффективно просматривать документ, система машинной аналитики не только должна научиться распознавать, «понимать» и интерпретировать письменный (а в идеале – и устный) естественный человеческий язык, чтобы получать нужную информацию для релевантного поиска, сбора и обработки данных, но и иметь много «чистых», или «очищенных», данных для оперирования ими (а не просто много данных), а равно иметь релевантное исходное управление. То есть нужна не только надежность обеспечения таких массивов данных и надежность формирования IT-обеспечения машинной правовой аналитики, но и надежность и адекватность того, кто будет формировать и корректировать задания «машине». Только тогда «машина» сможет быть полезна юридическому актору – производителю и поставщику

юридических обеспечения, услуг и помощи, а также потенциальному потребителю таковых.

Функционально-целевое назначение и потенциальные возможности машинной правовой аналитики

Согласно нашему концепту, технологии машинной правовой аналитики, реализуемые когнитивными и иными операциональными возможностями компьютерно-программных комплексов, в том числе с использованием искусственного интеллекта, предназначены для осуществления и обеспечения следующего:

1) архивариусная и поисковая правовая аналитика, аналитика правовых данных:

1.1) интеллектуализированный поиск («smart-сканирование», включая генетический (англ. *genetic search*) и аппроксимированный поиск), распознавание и отыскание, в том числе в нечеткой логике, в больших массивах текстов судебных решений и их составных элементов и извлечение (экстрактирование выкопировок, выборок) текстовых фрагментов, релевантных правовых аргументов, выраженно полезных, релевантных для выстраивания юридическим актором его собственных правовых аргументаций и позиций. На такой поиск у указанного лица в противном случае могло бы быть затрачено несколько часов / дней / недель / месяцев / лет упорного, интенсивного и кропотливого труда. Это позволит использовать, к примеру, собственные слова судьи в конкретном деле, сказанные им в прошлом (в ранее состоявшихся судебных разбирательствах), или сказанные лицом, подчеркнуто уважаемым этим судьей, правовые позиции которого он цитирует чаще всего, но релевантные и для текущего процесса;

1.2) интеллектуализированный поиск, в том числе в нечеткой логике, данных в больших массивах норм права, норм технического регулирования и норм экстраправового регулирования, сложных комплексов и массивов таких норм, детерминируемых ими правовых режимов, аналитическое их распознавание и обработка (анализ, сопоставление, оценка, моделирование). При этом преследуются следующие цели:

– использование в рамках юридической деятельности, в том числе экспертно-юридической, норморайтерско-аналитической и иной прикладной, аналитической, правовой, а также научно-юридической и образовательно-юридической;

– выработка рекомендаций по оперированию правовыми массивами и правовыми режимами, упрощение и оптимизация законодательства, пруденциальный аудит, оценка эффективности, систематизация в нормативных правовых массивах, омологация архитектуры и дизайна системы права, правового пространства и др.;

1.3) классифицирование юридических документов, консолидация их в дела;

1.4) отыскание и извлечение (экстрактирование выкопировок, выборок) юридических фактов и данных о персоналиях из массивов текстов актов судебной практики и иных правоприменительных документов;

1.5) создание на основе обобщения эмпирических исследований и аналитика сетей, индексов юридических цитирований (в прецедентном праве) и сетей правовых отсылок, с той или иной частотой встречающихся в нормативно-правовых актах и в судебных решениях, оперирование такими сетями;

1.6) проведение референций между судебными решениями, материалами судебных дел;

1.7) создание сверхбольших таблиц, графов и индексов наиболее значимых судебных решений/судебных прецедентов, ключевых правовых позиций в них и их исходов;

2) предиктивная правовая аналитика (франц. *analytique juridique prédictive*; исп. *analítica legal predictiva*; англ. *predictive legal analytics* – «предсказательная, прогностическая аналитика»), дающая юридическим акторам возможность отслеживать и видеть закономерности, выявлять, учитывать и развивать связи, позволяя выстраивать стратегии, основанные на предвидении и понимании вероятного будущего:

2.1) предиктивная обобщенная аналитика судебного опыта по аналогичным искам или ходатайствам, позволяющая выстраивать первичные стратегии в судебных процессах; предиктивный расчет вероятности успеха и предиктивное сценарное моделирование (исходя из законодательства и имеющейся судебной практики) успешного ведения и исхода судебного разбирательства в конкретном деле, на конкретных его этапах (результаты ходатайств) или в целом;

2.2) предиктивное формирование планов, стратегии и тактики участия в судебном процессе / судебном разбирательстве, выработка рекомендаций по приоритетным (наиболее вероятно успешным) правовым позициям и шагам в процессе, в том числе относительно места подачи искового заявления; определение и подбор применимых норм законодательства;

2.3) предиктивный расчет наиболее вероятных к получению размеров возмещения / компенсации;

3) визуализирующие и иные когнитивно-графические, обеспечивающие правовую аналитику технологии:

3.1) создание визуализаций, в том числе схемографических, топологий законодательства, взаимосвязей между нормативными правовыми актами (в числе прочего это позволяет выявлять дефекты, дисфункции и дисбалансы законодательства);

3.2) создание визуализаций топологий взаимосвязей между судебными решениями и нормативными правовыми актами (помимо прочего, это позволяет выявлять имплицитные закономерности и метазакономерности в судебной практике, раскрывать скрытые связи, выявлять и артикулировать ценные отсылки к делам);

3.3) визуализация сетей, индексов юридических цитирований (в прецедентном праве) и сетей правовых отсылок;

4) машинно-когнитивные (когнитивно-вычислительные), обеспечивающе-аналитические технологии:

4.1) производство нормографических, фактографических и иных обеспечительных выборок под задачи правовой аналитики («понимая», каковы его предпола-

гаемые трассировка или дизайн изысканий, и достраивая их своими предложениями, маркируя исследовательские пробелы, задавая наводящие вопросы, предоставляя референтные документы, которые помогут поддержать актора в этом деле);

4.2) правовая аналитика больших массивов налоговых деклараций;

4.3) выявление и фиксация имплицитных нормативно-правовых, правоприменительных и иных юридически значимых закономерностей; называние, взвешивание (оцениванием), их характеристика;

4.4) машинная аналитика судебных ошибок, условий и предпосылок, детерминирующих такие ошибки и способствующих их появлению;

4.5) выявление и фиксация обстоятельств, свидетельствующих о вероятном злоупотреблении стороной процесса правом;

4.6) «взвешивание» контекста и оценка противоречивых данных для выработки рекомендаций о наилучших решениях;

4.7) поиск и вскрытие логических нестыковок в процессуальных документах и отраженных в них правовых позициях оппонентов, случаев применения ими манипулятивных полемических приемов, подтасовки данных, ложного указания, в действительности нереферентных (или слабореферентных) судебных прецедентов, правовых аналогий и т.д.;

4.8) исследование сверхдлинных пользовательских соглашений и иных договоров на предмет выявления в них скрытых, неприемлемых для актора положений;

4.9) патентный поиск;

5) создание когнитивных образов – цифровых моделей-двойников конкретного актора или объекта:

5.1) оценка степени профессионализма потенциально возможного (предварительно присмотренного) для данного конкретного дела адвоката / адвокатского бюро на основе аналитики его предыдущего опыта и его результативности, в том числе по времени рассмотрения дел и другим ключевым позициям, в прошлых судебных процессах;

5.2) предиктивное, «контекстуализирующее» аналитическое обеспечение понимания поведения конкретного судьи в судебном процессе по определенного рода делам (простой пример: машинная аналитика выдает данные о том, что в практике конкретного судьи наличествует 87-процентный уровень отказов в удовлетворении предыдущих ходатайств подобного рода по схожим делам; это позволяет скорректировать правовые позиции и тактику); оценка степени профессионализма судьи, наиболее вероятно получающего данное дело в производство, его профессиональных поведенческих особенностей на основе аналитики его предыдущего опыта в прошлых судебных процессах;

5.3) трехмерная (3D) моделирующая или твин-моделирующая (цифровая модель-двойник) реконструкция места преступления;

6) машинно-лингвистические обеспечивающие, аналитические технологии:

6.1) распознавание слабо конкретизированной живой речи человека, далеко не юридическим, но выраженно бытовым языком излагающего правовые проблемы, с экстрактированием из нее значимой информации для формирования конкретизирующего фреймированного образа казуальной правовой ситуации;

6.2) аналитико-лингвистическо-переводческое обеспечение правовой деятельности (машинный юридический перевод с естественного, человекочитаемого, языка на естественный язык).

Целый ряд указанных решений – это уже существующие технологические возможности, активно применяемые или тестируемые (уже работоспособные), а некоторые – это вопрос ближайшего реалистичного будущего.

Но что можно было бы выделить из уже существующих технологий?

На примере некоторого гипотетического органа государственной власти, работающего с обращениями граждан, можно следующим образом обрисовать систему ресурсного, юридико-аналитического машинного обеспечения его деятельности:

1) интеллектуализированное ведение архивов обращений граждан и организаций и разбиравшихся дел (со сквозным линейными и перекрестным автоматическим, с возможностью ручной достройки, индексированием несколькими порядками индексаций и тегирований, с ведением списков, с обеспечением резервирования, возможностями генетического, аппроксимированного и в нечеткой логике поиска, различного рода фильтраций), обобщение по ним имеющейся, отражаемой в этих архивах, практики первичного рассмотрения в данном органе государственной власти и сопровождения в других референтных уполномоченных государственных органах (включая судебные) обращений граждан и организаций, по многоярусной логической архитектуре типизированных случаев / дел *с выдачей по запросам и / или выгрузкой в автоматическом режиме,* привязанном к определенным датам:

1.1) данных о ранее рассматривавшихся органом государственной власти или в иных органах делах (в той или иной релевантной логической привязке к поступившему на рассмотрение делу);

1.2) обобщенных данных по задаваемым параметрам выборки – в части указания, артикулирования тех или иных правовых норм (совокупностей правовых норм, правовых режимов) законов и/или подзаконных актов, по которым наиболее часто происходят отказы в защите прав, свобод и законных интересов заявителей или в восстановлении их нарушенных прав по тем или иным типизированным делам, блокам обращений заявителей;

1.3) обобщенных данных по задаваемым параметрам выборки – по всем (абсолютно всем, или за период, или в привязке к региону) делам (такого-то типа или по такой-то статье закона), по которым:

1.3.1) не было достигнуто положительного решения в полном ожидавшемся объеме или по основным существенным позициям (отказ);

1.3.2) было достигнуто положительное решение в полном ожидавшемся объеме или по основным существенным позициям;

1.3.3) по которым были достигнуты лишь промежуточные, частичные результаты;

1.4) сформированных на основе имеющихся данных (по материалам ранее разобранных и сопровожденных дел – аналогичных или частично схожих с поступившим на рассмотрение делом, по которым было достигнуто положительное решение в полном ожидавшемся объеме или по основным существенным позициям, то есть успешно разрешенных) выводов, имеющих решающее значение для понимания того, что произошло в аналогичном или схожем деле (и, вероятно, – в поступившем на рассмотрение деле), а также данных о соответствующих релевантно применимых правовых и организационных решениях и средствах правовой защиты;

1.5) сформированных на основе имеющихся данных – по материалам ранее разобранных и сопровожденных дел, аналогичных или частично схожих с поступившим на рассмотрение делом, по которым было достигнуто положительное решение в полном ожидавшемся объеме или по основным существенным позициям, то есть успешно разрешенных:

1.5.1) рекомендуемых алгоритмов, «трассировок» первичных, промежуточных или в полном объеме действий для рассмотрения данным органом государственной власти конкретного дела, для которого найдены в архиве аналогичные или частично схожие дела, включая выдачу референтных ситуации типизированных шаблонов заявлений, рекомендуемых для составления / подписания референтным должностным лицом указанного органа;

1.5.2) рекомендуемых алгоритмов первичных, промежуточных или в полном объеме действий для обеспечения рассмотрения конкретного обращения заявителя (дела), для которого найдены в архиве аналогичные или частично схожие дела, включая выдачу референтных ситуации типизированных шаблонов, форм заявлений, рекомендуемых для подписания заявителю;

1.5.3) рекомендуемых адресатов направления обращений по рассматриваемому делу с выгрузкой почтовых и/или электронных адресов;

1.5.4) рекомендуемых блоков существенно значимых формулировок правовых позиций для отражения в документах органа государственной власти по таким делам, как принятое к рассмотрению конкретное обращение заявителя;

1.6) выводов о результатах сравнения ранее рассмотренных дел по задаваемым параметрам выборки;

1.7) выводов и прогнозов о закономерностях и тенденциях «высокого уровня» (метауровня) в процессах деятельности органа государственной власти;

1.8) статистики отказов и явных отписок данному органу государственной власти из других органов власти;

1.9) проектов блоков данных о деятельности органа государственной власти для пресс-релизов, актуализации информации на сайте и др.;

2) оказание машинно-аналитической и машинно-проектировочной поддержки оценок качества законодательства и соответствующих, законотворческих инициатив и предложений данного органа государственной власти о совершенствовании законодательства и правоприменительной практики;

3) обеспечение автоматизированного интеллектуализированного формирования и документарного ведения дел по поступающим в адрес этого органа государственной власти обращениям;

4) машинно-аналитическая оценка юридической и фактической обоснованности аргументов противной, оппонирующей, стороны (сначала какие-л. простые алгоритмы, с последующим усложнением возможностей и наращиванием потенциалов);

5) машинно-аналитическое обеспечение выявления обстоятельств, указывающих на возможное злоупотребление правом одной из сторон дела;

6) машинно-аналитическое оперирование актуальными нормативно-правовыми массивами с выдачей по запросу или автоматически в связи с рассмотрением конкретного обращения (дела) референтных норм (по нескольким «горизонтам»: непосредственно имеющие отношение, частично имеющие отношение к тем или иным элементам или аспектам дела, потенциально возможно применимые в определенных условиях);

7) машинно-аналитическое оперирование массивами профессиональной юридической литературы и судебной практики с возможностями выгрузки, выдачи по запросу или автоматически в связи с рассмотрением данного обращения / дела референтных полнообъемных, целостных правовых позиций, отдельных правовых интерпретаций и предложений из научных источников и/или судебной практики – в разных модальностях и размерностях:

7.1) непосредственно в помощь для формирования правовых позиций органа государственной власти;

7.2) для быстрого и относительно эффективного ввода в конкретную тематику / проблематику референтного должностного лица данного органа государственной власти;

8) машинно-аналитическое обеспечение выявления в тексте договора «скрытых» положений, указывающих на притворность сделки, мошеннический характер поведения одной из сторон, иных дефектов;

9) машинно-аналитическое обеспечение юридического перевода (на иностранные языки, с иностранных языков) в деятельности данного органа государственной власти;

10) машинно-аналитическое обеспечение подготовки ежегодного доклада органа государственной власти;

11) машинно-аналитическая обработка черновиков документов, поступающих, подлежащих направлению на подпись руководящих должностных лиц данного органа государственной власти;

12) предиктивное, прогностическое машинно-аналитическое обеспечение деятельности органа государственной власти.

Все это не вопрос отдаленного будущего. Сказанное выше является вполне реалистичным взглядом и отражает уже сегодня существующие технологические ресурсы и возможности, активно применяемые или тестируемые (уже работоспособные) за рубежом.

Заключение

Точку невозврата в прорывном, позитивном развитии прикладной правовой аналитики в России уже обусловили объявленные планы проведения в Нижнем Новгороде 20–23 сентября 2023 года XXV Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Правовая аналитика: интеллектуальные технологии юридической деятельности» (организаторы: Нижегородская академия МВД России, Саратовская государственная юридическая академия, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр «Юридическая техника»), инициировавшие массовый интерес российских и зарубежных правоведов к разработкам и продвижению этой тематики.

Неотъемлемой частью правовой аналитики онтологически сегодня все больше становится машинная правовая аналитика. Задействование машинной правовой аналитики позволяет за счет существенно более расширенного охвата и глубинной фильтрации правовых данных – в сравнении с охватом, основанным исключительно на лицевой стороне дела, – добиваться очень многого, оказывая неоценимую поддержку юридическим акторам – адвокатам, судьям, государственным обвинителям, ученым-правоведам, правовым аналитикам, юристам-экспертам, педагогам права и т.д., кардинально повышая их возможности, в том числе в части учета существенно важных данных при принятии решений, при выстраивании своих правовых стратегий и позиций. И эти технологии не могут быть (не должны быть) проигнорированы в государственном управлении.

Литература

Исаков В.Б. Правовая аналитика: Учебное пособие. М.: Норма – ИНФРА-М, 2018.

Исаков В.Б. Правовая экспертиза как новый вид интеллектуальной деятельности в праве. *Юридическая техника*. 2022. № 16. С. 112–117.

Понкин И.В., Лаптева А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Изд. 3-е, дополн. и перераб. / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». М.: Буки Веди, 2022. https://moscou-ecole.ru/2022/03/31/methodology_research_analytics_3_ed/

Ashley K.D. Artificial Intelligence and Legal Analytics: New Tools for Law Practice in the Digital Age. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. In English

Frankenreiter J., Livermore M.A. Computational Methods in Legal Analysis // Annual Review of Law and Social Science. 2020, October. Vol. 16. No. 1. P. 39–57. In English

Law as Data: Computation, Text, & the Future of Legal Analysis / Ed. by Michael a Livermore and Daniel N. Rockmore. Santa Fe: Santa Fe Institute of Science, 2019. In English

Liu Z., Sun Y. Computational Analysis of Law: A Thesis. Ithaca (New York, USA): Cornell University, 2020. In English

References

Isakov V.B. Legal Analytics: Textbook. Moscow: Norma – INFRA-M, 2018. In Russian

Isakov V.B. Legal expertise as a new type of intellectual activity in law. *Yuridicheskaya tekhnika*. 2022. No. 16. P. 112–117. In Russian

Ponkin I.V., Lapteva A.I. Methodology of scientific research and practical analytics. 3rd edition / Consortium "Analytics. Law. Digital». Moscow: Buki Vedi, 2022. https://moscou-ecole.ru/2022/03/31/methodology_research_analytics_3_ed/

Информация об авторе:

ИГОРЬ ВЛАДИСЛАВОВИЧ ПОНКИН, доктор юридических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления факультета государственного и муниципального управления Института государственной службы и управления
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, 119606, Москва, проспект Вернадского, 84). E-mail: iv.ponkin@igsu.ru
ORCID: http://orcid.org/0000-0003-4438-6649
Researcher ID: D-3414-2016

Для цитирования: *Понкин И.В.* Машинная правовая аналитика: понятие, онтология и значение для правовой деятельности. *Государственная служба.* 2022. № 6. С. 40–46.

Information about the author:

IGOR VLADISLAVOVICH PONKIN, Doctor of Sci. (Law), Professor of the Department of State and Municipal Administration at the Faculty of State and Municipal Administration, Institute of Public Administration and Civil Service
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (84, Vernadsky Prospekt, Moscow, 119606, Russian Federation). E-mail: iv.ponkin@igsu.ru
ORCID: http://orcid.org/0000-0003-4438-6649
Researcher ID: D-3414-2016

For citation: *Ponkin I.V.* Computational legal analytics: concept, ontology, and significance for legal activity. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2022. No. 6. P. 40–46.